

ЖАНРОВАЯ УНИКАЛЬНОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Акбарова Захробону

Студентка 4 курса

Ферганский государственный университет.

Аннотация. В статье анализируется жанровая специфика романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», рассматриваемого как полижанровое произведение, объединяющее элементы философского романа, сатиры, мистического повествования, вариативного евангельского текста и городского романа. Особое внимание уделяется композиционной многослойности, интертекстуальности, а также сопряжению реалистического и фантастического начал. На основе работ отечественных исследователей выявляются ключевые жанровые особенности произведения, обусловившие его уникальность в контексте русской литературы XX века.

Ключевые слова: Булгаков, «Мастер и Маргарита», жанровая специфика, фантастика, сатира, философский роман, интертекстуальность, модернизм.

Роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» занимает особое место в истории русской литературы XX века благодаря своей многослойной жанровой структуре и необычной для отечественной традиции организации повествования. Исследователи подчёркивают, что произведение не поддаётся однозначной классификации: оно соединяет в себе элементы мистического повествования, сатиры, философско-религиозной притчи и любовного романа. Как отмечает Л. Я. Гинзбург, булгаковский текст представляет собой «новый тип романа, в котором соединяются различные жанровые линии и художественные коды» [1, с. 214].

Цель данного исследования — выявить ключевые жанровые особенности произведения и определить механизмы формирования его художественной уникальности.

Одна из центральных жанровых линий — сатира, направленная на изображение советской действительности 1930-х годов. Булгаков использует традицию русской сатиры (Гоголь, Салтыков-Щедрин), но расширяет её фантастическими элементами и гротеском. Сатира «Мастера и Маргариты» характеризуется обличением бюрократизма, мещанства, литературной конъюнктурности. Образы Берлиоза, Латунского, Римского демонстрируют кризис культурной среды, что подтверждает

наблюдения М. Чудаковой, называвшей роман «энциклопедией советского быта в гротескном зеркале» [2, с. 57].

Фантастическая линия, связанная с приездом Воланда и его свиты, представляет собой синтез мистического романа и литературного фольклора. Булгаков использует архетипические мотивы: пакости демонов, превращения, бал у сатаны. Но в отличие от традиционной мистической литературы XIX века, фантастические эпизоды в романе выполняют философскую и нравственную функцию. С. Бочаров отмечает, что булгаковская фантастика «не разрушает реальность, а выявляет её подлинные основания» [3, с. 132].

Евангельские главы («пилатовский текст») представляют собой самостоятельный жанровый пласт — философскую притчу, основанную на интерпретации библейских событий. Эта линия отличается особой стилистикой, близкой к древним повествованиям: лаконичностью, напряжённой диалогичностью, высокой степенью символизма. Исследователи справедливо считают, что данный пласт задаёт роману метафизическую глубину, определяя его как религиозно-философское произведение [4, с. 88].

История Мастера и Маргариты коррелирует с традицией европейского романтизма. Любовь выступает силой, преодолевающей социальные барьеры и метафизические преграды. Именно любовная линия придаёт тексту эмоциональную завершённость и объединяет жанрово разнородные элементы в единое целое.

Жанровая уникальность романа проявляется и в его сложной композиции. Булгаков создаёт трёхчастную структуру, где московская реальность, евангельская притча и фантастический мир Воланда взаимодействуют на правах равноправных пространств. Между этими уровнями существуют переклички и семантические параллели.

Интертекстуальность выражается в отсылках к библейскому канону, европейской литературе, русской классике. Так, образ Мастера соотносится с традицией «лишнего человека», Воланд — с Мефистофелем, а Маргарита — с романтическими героинями Гёте и Гофмана. Как пишет Ю. Лотман, «Булгаков строит роман как диалог культурных эпох и художественных языков» [5, с. 64].

Одной из важнейших особенностей произведения является двоемирие — одновременное сосуществование реального и ирреального уровней. Фантастика не противопоставлена реализму, а включена в него. В. Наркизова подчёркивает, что «Булгаков разрушает границу между чудом и реальностью, создавая метафорическую модель мира» [6, с. 141].

Такой синтез жанров позволяет автору изложить социальную критику, философские размышления и любовный сюжет в едином художественном пространстве.

Произведение Булгакова во многом отражает тенденции модернизма: разомкнутая структура, метатекстуальность, мотив автора и текста в тексте, отказ от линейности. Эти особенности позволяют исследователям рассматривать роман как образец русского модернистского синтеза традиций и новаторства.

Жанровое экспериментирование проявляется и в использовании гротеска, и в создании «романа в романе», и в необычном сочетании мистики с сатирической конкретностью. Всё это формирует оригинальный художественный код произведения.

Проведённый анализ показывает, что «Мастер и Маргарита» является уникальным явлением в русской литературе благодаря своей полижанровой природе. Сатирические, философские, мистические, реалистические и романтические элементы образуют гармоничное единство, определяющее художественную сложность романа. Булгаков создаёт синтетическую жанровую модель, которая не имеет прямых аналогов в традиции и остаётся предметом научного интереса и дискуссий. Роман представляет собой пример модернистского переосмыслиния жанровых форм, благодаря чему сохраняет актуальность и в XXI веке.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. — Л.: Сов. писатель, 1977.
2. Чудакова М. О. Мастер и Маргарита: роман и его автор. — М.: Книжная палата, 1988.
3. Бочаров С. Г. О художественном мире М. Булгакова // Исследования по теории литературы. — М.: Наследие, 1999.
4. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. — М.: Мысль, 1991.
5. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры. — СПб.: Искусство-СПб., 2002.
6. Наркизова В. И. Миф и реальность в прозе Булгакова. — М.: Логос, 2010.